

Шевченко О.К.

АПОЛОГИЯ ЕВМЕЛА ИЛИ НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВЛЕНИЯ ПЕРИСАДА I И МЕЖДОУСОБИЦЫ НА БОСПОРЕ В КОНЦЕ IV В. ДО Н. Э.

В своем развитии человечество все дальше и дальше отдаляется от событий, которые еще совсем недавно было близким и достойным памяти. Канула в Лету эпоха Советского союза, прошел полный надежд и разочарований XX век, исчезли, превратились в прах великие империи, забыты многие достойные люди. В своей статье я хочу рассказать о трагической судьбе одного человека. Из-за нескольких туманных строк Диодора Сицилийского его имя историки превратили в синоним кровожадного тирана, злодея. Мне хотелось бы исправить это досадное недоразумение и подарить отечественной истории еще одно благородное и достойное имя – имя владыки Боспора Евмела.

Видный советский исследователь В. Ф. Гайдукевич писал «Евмел, желая стать правителем Боспора, восстал против своего брата Сатира, который, будучи старшим царским сыном, являлся законным преемником Перисада I» [1]. Подобная трактовка событий прочно вошла в современную историографию [2]. Кроме того, некоторые исследователи, развивая мысли своих предшественников, напрямую говорят, что причина войны за боспорский престол лежала в некоем «особом тираническом темпераменте младшего из сыновей Перисада» [3]. При этом авторы цитируют отрывки диодоровского текста, вырывая их из контекста не только всего произведения в целом, но и не связывая их с конкретной политической ситуацией, которая имела место на Боспоре в тот период. Единственным исключением является работа В. В. Струве «Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии» (Л., 1968). В одной из глав этого труда ученый дал блестящий анализ причин и хода междоусобной войны на Боспоре в конце IV в. до н. э., однако в силу каких-то обстоятельств не довел свои рассуждения до логического завершения, что и послужило одной из основополагающих причин написания данной статьи [4]. В свое время Струве подметил прямую взаимосвязь между правлением Перисада I (349/348 - 311/310 гг. до н. э.) и кровавой резней, учиненной между его наследниками: Сатиром, Евмелом и Пританом. Краеугольным камнем гипотезы было предположение о законности притязания Евмела на соправительство с Сатиром в силу его старшинства над Пританом [5]. Базируясь на этом и принимая в расчет общее укрепление власти при Перисаде I, ученый сделал вывод, что боспорский властитель провел ряд реформ, «одной из которых было установление принципа единоличного правления», что лишило «Евмела права на соправительство со старшим братом» [6]. Попытаемся расширить и дополнить данную концепцию.

Как известно, на Боспоре, начиная с сыновей Спартока I существовала дуалистическая форма правления, когда два старших сына управляли государством вместе с отцом и становились после смерти отца соправителями. Если кто-либо из братьев умирал, то власть переходила к оставшемуся в живых [7]. Став полновластным правителем Перисад I, решил, видимо, коренным образом изменить подобный государственный институт. Активная внешняя политика, успешная, в целом, военная деятельность, почти что вековая традиция спартокидовского владычества на Боспоре послужили твердой основой для проведения реформ. Причиной изменения устоев государства, по всей видимости, явилось желание Перисада упрочить положение центральной власти и придать конкретные, царские, формы тому положению дел, которое сложилось к этому времени на Боспоре. Ведь фактически, несмотря на внешне либеральный титул архонтов, Спартокиды были ничем не ограниченными монархами, а на долю демоса Боспора остались жалкие осколки былой свободы. При Перисаде эта обстановка все более кристаллизуется. Во время его правления даруется ряд ателий, исходя из которых «можно говорить об общепоспорском гражданстве, общем для всех входящих в состав государства городов» [8]. Вместо скромного звания архонта Боспора и царя ряда окрестных племен, Перисад именуется «...правителем всей земли, какая лежит между крайними пределами тавров и границами кавказской земли» (КБН. 113). Исходя из нового титула, на Боспоре больше не существует архонта для эллинов и царя для варваров, а есть единый государь, для которого все жители государства являются его поданными. Кроме того, Страбон недвусмысленно утверждает, что «Перисад был признан богом» (VII.4.4). Все это плюс возможное родство Перисада с древнеиранским правящим домом Ахеменидов [9] известным своими монархическими традициями, позволяют нам согласиться с мнением В. В. Струве об установлении на Боспоре принципа единовластия [10] и, возможно, принятии Перисадом I царского титула. Признав это, логично было бы утверждать, что вся полнота власти после смерти Перисада переходила бы в руки его старшего сына – Сатира. А в это время, ранее имевший все права на престол средний сын Евмел, кстати, уже вкусивший сладкий плод власти [11], оказался бы на вторых ролях в царстве своего брата. Нелишним было бы напомнить, что, по всей видимости, Евмел мог быть женат на дочери царя фатеев Арифарна [12] и, следовательно, имел все основания рассчитывать на соправительство с Сатиром (лишь у Притана не было стратегического союза, что лишний раз опровергает теории ученых, считающих Евмела младшим из царевичей). Но то ли воля отца, то ли превратное истолкование Сатиром его завещания закрыли талантливому и энергичному человеку путь к реализации своих честолюбивых устремлений. Итак, в 310 г. до н. э. умирает Перисад I, и в августе того же года [13] вся полнота власти переходит в руки Сатира II. Узнав об этом, «Евмел, вступив в дружеские отношения с некоторыми из соседних варварских народов и

собрал значительные военные силы, стал оспаривать у брата власть» (Диодор. XX. 22. 30.). У Диодора нет даже намек, на то что Евмел открыл военные действия; вероятно, «оспаривание» власти заключалось

в отправке посольства к Сатиру с требованием: 1. назначить его – Евмела – наместником Азиатского Боспора (что было бы вполне логичным, учитывая его дружественные отношения с царем фатеев); 2. Сатир II должен был дать гарантии, что он не нарушит традиционного порядка наследования, т.е. в случае его смерти власть перейдет не к его сыну, а к Евмелу. Ответ Сатира не заставил себя долго ждать: он «двинулся против него (Евмела – Ш. О.) со значительным войском». После победы Сатира над войсками Евмела и Арифарна неизвестный нам очевидец тех событий [14] устами Диодора отмечает: «для всех стало ясно, что и по старшинству происхождения и по храбрости он (Сатир – Ш. О.) был достоин, наследовать отцовскую власть» (Диодор. XX. 22. 20-30.) Случайна ли эта фраза? Вряд ли. Ее истинный автор, видимо, хотел подчеркнуть те разногласия, которые вспыхнули в боспорском обществе по поводу нарушения Перисадом I и (или) Сатиром II традиции передачи власти.

Новый накал политической обстановки произошел после смерти Сатира II (май 309 г. до н. э.) [15]. Сын умершего был слишком юн, Евмел находился далеко от столицы, этим воспользовался младший из царевичей – Притан. Он организовывает «великолепные похороны» Сатира, а затем поспешно прибывает в Горгазу, где и принимает «начальство над войсками и царскую власть» (Диодор. XX. 24. 40-45). И если раньше суть междоусобицы заключалась в столкновении двух систем наследования: между вековой традицией и волей могучего властителя, ставящего себя над законом [16], то теперь война будет вестись против узурпатора Притана. Настораживает поспешность, с которой Притан прибывает в Горгазу и принимает царскую власть. К чему торопить события, короновать себя вдали от столицы?

Объяснять эти поступки военной опасностью со стороны Евмела, на мой взгляд, обосновательно, ведь последующие события говорят о том, что Притан не рассматривал его как серьезного противника. Скорее всего, действия Притана объясняются незаконностью его притязаний на трон, как самого младшего среди Перисадовичей. Притан не обращает внимания на попытку мирных переговоров со стороны Евмела (Диодор. XX. 24. 43-47), все его внимание приковывает Пантикапей. Вскоре вместе со всем войском он отправляется в столицу своих предков, дабы, согласно Диодору, «упрочить свою власть» (XX.24.1-5). Видимо, городские слои населения крайне отрицательно отнеслись к идее воцарения Притана: они подняли против новоиспеченного властителя восстание, заодно надеясь увеличить свой политический вес в делах государственного управления и расширить границы своей исконной автономии. Стоило только войску Притана отправиться на карательную экспедицию в Пантикапей, как тут же Евмел развернул крупномасштабное и хорошо организованное наступление. Попытка Притана выступить против него окончилась сокрушительным провалом: «Евмел одержал победу над братом и, оттеснив его к перешейку близ Меотийского озера, принудил сдать на капитуляцию» (Диодор XX. 24. 5-10). Вместо того чтобы лишить брата жизни из-за своего «особого тиранического темперамента», Евмел оставил ему не только жизнь, но и свободу. В ответ на это, прибыв в Пантикапей, «Притан попытался, было вернуть себе власть, но потерпел неудачу и бежал в так называемые Кепы, где и был умерщвлен» (Диодор. XX. 24. 12-17). Это лишний раз доказывает, что Евмел пользовался огромным авторитетом среди боспорян, тогда как Притан был практически лишен поддержки граждан Боспора. Между прочим, хотелось бы отметить, что умерщвление Притана происходило без участия Евмела, все делалось без его приказов и указаний.

На залитую кровью политическую арену Евмел выходит только лишь в известном пассаже Диодора, где говорится о его расправе над родственниками и друзьями Сатира и Притана. Конечно, оправдать последний поступок Евмела нельзя, но понять человека желающего прекратить смуту в государстве, можно. Тем более, он получил наглядный пример того, к чему может привести излишнее милосердие. Оставшиеся в живых сторонники и родственники его братьев стали бы «дамокловым мечом» над еще не утвердившемся на троне Евмелом. Поэтому он и решился на такой кровавый и, несомненно, жестокий шаг, как уничтожение, возможно, ни в чем не повинных, но потенциально опасных для спокойствия государства людей. Да и сам автор отрывка «не счел целесообразным выразить свое осуждение бесчеловечности Евмела» [17]. В дальнейшем Евмел проводил искусственную и сбалансированную политику: за неполные 5 лет он стал фактически властелином всего Северного Причерноморья [18], после предшествующей смуты смог вернуть доверие своих граждан, по словам летописца он «возвратил благодеяниями прежнее расположение всех граждан, он во все остальное время правил согласно с законами и возбуждал к себе не малое удивление своими достоинствами» (Диодор. XX. 24. 39-42).

Евмел умер в 304/303 г. до н. э., в расцвете сил, не успев довести до конца многие из своих начинаний. Те годы, когда он пребывал во дворце на акрополе Пантикапея были временем расцвета государства. Ни до него ни после Боспор не достигал таких вершин величия и блеска. Те основы власти, которые он заложил в свой пятилетний период владычества, позволили государству Спартокидов просуществовать еще не одно столетие. По своим волевым качествам, военному и политическому таланту он являлся последним и, на мой взгляд, наиболее выдающимся правителем среди представителей своей династии. Его путь к трону начинался через кровавые тернии междоусобной войны: он проигрывал сражения, его предавали братья, на него было поставлено клеймо убийцы и преступника, но несмотря ни на что этот человек сохранил в своей душе ту толику чести и благородства, которая только одна и может, вызвать, глубочайшее уважение к нему.

Источники и литература:

1. Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С.73.

2. Шелов-Коведяев Ф. В. История Боспора в VI - IV вв. до н. э. // Древнейшие государства на территории СССР. М.: Наука, 1985. С.149.
3. Русяева А. С., Зубарь В. М. Боспор Киммерийский: история и культура. Николаев: Возможности Киммерии, 1998. С.45.
4. К слову сказать выводы Струве не дали никакого резонанса в научном мире, а его рассуждения на интересующую нас тему остались в целом незамеченными. Да и работ, посвященных правлению Перисада, анализу причин междоусобицы, не существует.
5. Струве В. В. Указ. соч. С. 152.
6. Там же.
7. Брашинский В. Д. О некоторых особенностях правления Боспорских Спартокидов // ВДИ. 1965. №1. С. 119-120.
8. Шелов-Коведяев В. Ф. Новые боспорские декреты // ВДИ. 1985. №1. С.72.
9. Григорьев В. В. Цари Боспора Киммерийского // ЖМВД. 1851. №10. С.126.
10. Струве В. В. С. 152. 163. 166.
11. Там же.
12. Слепченко Е. В. Река Фат – рубеж Сатира II // Проблемы материальной и духовной культуры народов Крыма и Северного Причерноморья от античных времен до наших дней: Материалы I науч.чт.Симферополь: Издат.дом.РОИ, 1997. С.39.
13. Слепченко Е. В. Хронология междоусобицы сыновей Перисада I // Проблемы материальной и духовной культуры народов Крыма и Северного Причерноморья от античных времен до наших дней: Материалы I науч.чт. Симферополь: Издат.дом.РОИ, 1997. С.39.
14. Петрова Э. Б. Историческая традиция в Античных городах Северного Причерноморья и ее истоки // Культура народов Причерноморья. Симферополь. 1998. №4. С.
15. Слепченко Е. В. Хронология... С.40
16. Подобный конфликт возник в Вифинии в конце IV- середине III в. до н. э. Габелко О. Л. . Некоторые особенности царской власти в Вифинии // ВДИ. 1995. №3. С.162.
17. Струве В. В. Указ. соч. С.162.
18. Нейхардт А. А. К вопросу о политике Евмела на Понте Евксинском // Древний мир. М. : Изд-во вост. лит.,1962. С.597; Шелов Д. Б. Идея всепонтийского единства в древности // ВДИ. 1986. №1. С.39.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ – Вестник древней истории (Москва)

ЖМВД – Журнал Министерства внутренних дел (Санкт-Петербург)

КБН – Корпус боспорских надписей. М.; Л.: Наука, 1965.

Шевченко О. К.
Студент 4курса
исторического факультета
ТНУ